

Перевод: LAIT

Глава 127 – Недовольство Его Высочества.

Байли Цзя Цзюэ наконец-то на мгновение обратил на него внимание. Он был одет только в безупречно белый внутренний халат, непоколебимо стоя, он медленно повернул голову к красивому юноше, в то время как его брови приподнялись.

Глаза красивого юноши засияли, видя, что он отреагировал и собирался продолжать что-то говорить.

Но он только услышал его демонически холодный и апатичный голос, содержащий леденящий холод, которого не было раньше, раздающийся в комнате: “Цилинь.”

“Здесь.” В воздухе мелькнула фигура мужчины. Уголки уст мужчины сформировали демоническую улыбку, под стать его рыжим волосам. Он стоял под лунным светом, даруя некое чрезвычайно таинственное и призрачное ощущение прекрасного.

“Усмири его.” В голосе Байли Цзя Цзюэ не было тепла, настолько, что было невозможно услышать какие-либо выраженные им эмоции.

Впрочем, это все же повлияло на цвет лица красивого юноши. Он не мог играть вот так! Он не мог победить его на словах, поэтому он позвал огненного цилиня!

“Императорский Брат, если ты и сам это можешь сделать, то не используй своего духовного зверя!”

Байли Цзя Цзюэ остановился и повернул голову, взглянув на него: “Ты имеешь в виду, что желаешь, чтобы я сам все сделал?”

“Ну конечно! Какими способностями может обладать духовный зверь, чтобы рассчитывать на него!” Красивый юноша был чрезвычайно горд, поднимая голову в обаятельной манере. Его томный, заостренный подбородок был приподнят.

“Ха.” Байли Цзя Цзюэ сильно рассмеялся и сознательно отложил предмет, который держал в руке.

Огненный цилинь двинулся под углом 45 градусов к небу: ‘Этот Молодой Господин Хань обычно выглядит довольно пронизательным, почему в этот критический момент его мозг настолько отупел?’

Если бы я им занялся, самое большее, у него закружилась бы голова.

Однако, если им займется Его Высочество...'

Огненный цилинь молча вздрогнул.

“Постой! Почему ты снимаешь мой ботинок?!” Красивый юноша был встревожен, подавленно заговорив: “Императорский Брат, ты же в действительности не заинтересован в мужчинах, правда?! Твой папочка действительно предпочитает женщин, ЖЕНЩИН!”

Байли Цзя Цзюэ лениво взглянул на него, один его палец стал сжимать ткань, использованную в качестве носка. Его длинные брови слегка нахмурились: “Я не видел тебя столько лет. Ты стал таким многословным.”

“Я... Эй!” Глаза красивого юноши внезапно вздрогнули, и последующие слова затерялись.

Потому что мужчина протянул руку и использовал носки, набивая его рот!

Красивый юноша учуял этот кислый, пронизывающий, несравнимый запах, и все его красивое лицо стало выглядеть чрезвычайно трагически истощенным!

Пока огненный цилинь наблюдал со стороны, его живот скрутило. Видя нынешнюю ситуацию Молодого Господина Хань, он снова вспомнил сцену из прошлого, когда его мастер принуждал его ежедневно есть овощи в течение трех месяцев.

‘Это ощущение...’

Когда огненный цилинь вспомнил эти воспоминания, у него возникло ощущение из жизни, о которой он раньше не думал.

Он отчаянно покачал головой и подумал: ‘Хотя это Молодой Господин Хань, я считаю, что в течение очень многих дней он и не подумает о том, чтобы снова носить носки!’

Вот почему поговаривают, что независимо от того, кто был тем, кого оскорбили, не стоит оскорблять моего мастера.

Это просто то же самое, что выступить против демона, *вздых*!’

“Умф, умф, умф!” Красивый юноша, наконец, пришел в себя от предыдущего психологического шока. Его первой реакцией было выпустить вереницу проклятий!

Огненный цилинь похлопал его по плечу в утешительной манере, и спросил провоцирующим образом: “Как насчет того, чтобы я помог тебе с головокружением?”

“Умф!” ‘У меня не хватает слов проклятий! Никто не мешает твоему папочке!’

Огненный цилинь пожал плечами и зажал свой нос, говоря: “Хорошо. Тогда я тоже сейчас уйду. Молодой Господин Хань, не торопитесь и нюхайте это дальше.”

“Умф!” ‘А ну стоять! Твой папочка только что вел себя отстраненно! Отстраненно, ты понимаешь, Эй! Поторопись и вытащи эту вонючую штуку изо рта своего папочки! *БЛЮЭ*! Я просто скоро блевану от этой вони ~

Красивый юноша наблюдал, как закрывается дверь в комнату, и очень хотел заплакать, но не мог прослезиться.

Когда Байли Цзя Цзюэ вошел в другую комнату, огненный цилинь тоже зашел за ним, и тут же подготовил полотенце.

Байли Цзя Цзюэ не сказал ни слова, когда получил полотенце и равнодушно вытер свой палец. В его зрачках возник своеобразный темный отблеск.

Огненный цилинь воспользовался возможностью, поднял голову, быстро взглянув на лицо своего мастера, и обнаружил, что на сверкающем красивом лице юноши его тонкие губы были плотно сжаты в прямую линию.

Увидев такое выражение лица Байли Цзя Цзюэ, это напугало огненного цилиндя, да так, что глубины его сердца содрогнулись: ‘Я сопровождал мастера в течение многих лет, и в течение долгого времени, по выражению лица и манерам Байли Цзя Цзюэ, я мог приблизительно судить о его настроении.

Когда он холодно улыбался, то, по крайней мере, девять раз из десяти, это происходило, когда его настроение было плохим.

Но только что, мастер явно преподавал урок Молодому Господину Ханю, тогда почему его настроение все еще плохое?’

Несмотря на то, что огненный цилинь хотел задать вопрос, он, тем не менее, не спросил и только погладил переносицу своего носа, заговорив: “Мастер, только что Молодой Господин Хань принес кое-какие новости. Люди из четырех великих кланов уже явились. Разве мы не должны сначала вернуться в столицу?”

Байли Цзя Цзюэ не издал ни звука. Комната, казалось, становилась все более тихой. Огненный цилинь тихонько проглотил полный рот слюны: ‘Прямо сейчас, я почти уверен, что настроение мастера действительно скверное.’

Характер Байли Цзя Цзюэ изначально был холодным. Прямо сейчас, это еще более серьезно

повлияло на ледяную ауру, испускаемую его телом, зажатую чувством угнетения, исходящего из глубины его глаз, и проходящей через то, что уже угнетающая атмосфера всей комнаты становилась еще холоднее.

Он налил себе чашку, ибо хотел пить, колыхаясь, не быстро и не медленно, черные волосы, промокшие от дождевой воды, походили на несравнимо глубокую ночь.

Чем больше огненный цилинь смотрел на него, тем более нервным становилось его сердце, потому что у него было чувство, что его мастер раздавит эту чашку!

Внезапно Байли Цзя Цзюэ вывернул свои тонкие губы вниз и медленно выпалил осуждение: "Похоже, есть еще много чего, о чем моя добыча не рассказала мне. Хех, добычу, которая непослушна, нужно будет должным образом обучить."

ТРЕСК.

Эта винная чашка действительно была разбита на кусочки в его руках, а пары от алкоголя на мгновение сопровождали испарение вина и наполняли окружающее пространство, содержа винный аромат, из-за которого могла закружиться голова.

"Мастер!" Огненный цилинь вскрикнул в тревоге: "Ваша рука!"

Байли Цзя Цзюэ посмотрел на свой порезанный палец и совершенно не обратил на это внимания, вытянув кончик языка, чтобы легонько облизать его. Промелькнул странный чарующий блеск, скрытый в глубинах его зрачков. Подул ветерок, едва показывая ледяную отчужденную гордость...

Огненный цилинь был озадачен и нахмурился: 'До сих пор я все еще не понимаю. Почему мастер вдруг стал таким недовольным. Очевидно, когда он только что вошел в гостевой дом, у него все еще было едва теплое настроение.

Возможно ли, что это из-за этой женщины по имени Хэлянь Вэй Вэй?

Это очень даже возможно.

В конце концов, больше всего мастер не любит, когда другие люди прикасаются к его игрушкам.

Это вовсе не потому, что ему так нравятся его игрушки. Скорее, это из-за его мизофобии, причиняющей неудобство.

Не говоря уже об этой добыче, даже если одежда, которую он носит каждый день, немного

испачкается, он тут же ее выбросит без каких-либо оговорок.

Что если то, что Хэлянь Вэй Вэй действительно такая, как Молодой Господин Хань сказал, и имела какие-то отношения с другими мужчинами?

Мой мастер также немедленно потеряет к ней интерес...'

За окном ночной пейзаж становился все более оживленным. В гостинице рядом с залом собрания по вооружениям Вэй Вэй присела напротив Хэй Цзэ и поставила белого кота на стол: "Планы изменились. Мне нужно сначала вернуться."

Хэй Цзэ вызывающе приподнял свои красивые брови: "Не боишься, что Третий Принц тебя поймает?"

Рука Вэй Вэй, пившей чай, замерла, и она только смутно хмыкнула один раз. Она вообще не рассказала Хэй Цзэ о своем соглашении с Третьим Принцем.

Хэй Цзэ внезапно наклонился. Огонек в его глазах был дьявольски озорным: "Как только ты заключишь брачный договор, Третий Принц больше не будет усложнять тебе жизнь. Как насчет этого? Ты желаешь рассмотреть мое предложение и стать женой этого молодого господина, хм?"

<http://tl.rulate.ru/book/8139/364663>